

Джинни Конрад была одновременно прекрасной медсестрой и воплощением потрясающе красивой чувственности. Она была почти шести футов в холке, с гривой роскошных темных волос, которые спадали почти до пояса, когда она оставляла их распущенными, и лицом, которое, вероятно, заставило бы устыдиться большинство самых гламурных ведущих леди Голливуда. Хотя она была безмятежно уверена в себе - как в своих профессиональных навыках, так и в том, что была одарена телом, которому позавидовала бы любая фотомодель, - она не всегда была такой.

В юности она была очень застенчивой и чувствовала себя мучительно неловко на протяжении всех школьных лет. Она была одной из самых высоких учениц в каждом классе, и, хотя она отчаянно хотела вписаться в коллектив, ее надежды были тщетны. Ее рост отпугивал всех симпатичных мальчиков, а ее пышные формы вызывали только зависть, а иногда и жестокую зависть со стороны девочек из ее класса.

Однако она была умна, как хлыст, и отсутствие светской жизни давало ей много времени, чтобы посвятить себя учебе. Благодаря хорошей успеваемости она легко получила желаемое медицинское образование после окончания средней школы.

Однако именно колледж навсегда изменил ее жизнь.

Джинни обнаружила, что учеба в школе медсестер - это много тяжелой работы и учебы, но только в классе. Стальной ум, который она воспитала в себе в одинокие школьные годы, позволял ей легко усваивать материал из учебников и лекций, не требуя много времени для учебы вне лекционных залов и практических лабораторий.

Она поступила в колледж сестринского дела при Университете Джона Хопкинса в Балтиморе, кампус которого примыкает к одному из самых известных медицинских учреждений страны. Его онкологический центр, финансируемый на сотни миллионов долларов саудовским нефтяным шейхом, привлекал высококлассных специалистов и пациентов со всего мира. Кардиологический центр, расширенный и финансируемый продюсером фильмов о Джеймсе Бонде Альбертом "Кабби" Брокколи, также был одним из лучших в мире. Студенты-медсестры нашли множество возможностей для обучения в этой богатой среде.

В колледже Джинни, наконец, обрела группу честных друзей. Девушки из школы медсестер были в том возрасте, когда они достигли достаточной зрелости, чтобы увидеть и понять любящую, заботливую женщину, скрывающуюся под внушительной внешностью, и они с легкостью приняли ее в свой круг друзей. Кроме того, они знали, что ее потрясающая внешность привлекает парней, и они легко могли выбирать из ее "остатков" - мужчин, которых она отвергала.

Учеба в колледже также стала для Джинни открытием, поскольку ее новые подружки были женщинами, которые любили отрываться по полной программе, когда распускали волосы после изнурительной недели занятий. Джинни впервые в жизни напилась, у нее появился первый серьезный парень, и она наконец-то потеряла свою долгожданную девственность - и все это в течение первых двух недель пребывания в кампусе. Она получила огромное удовольствие от вечеринок и внезапной доступности любого секса, на который только было способно ее

юное и жаждущее тело, но, когда двух ее сокурсников-медсестер отчислили из программы за низкие оценки, она постаралась, чтобы учеба шла своим чередом, а выпивка оставалась под контролем.

А вот что действительно вышло из-под контроля, так это сексуальная жизнь, которая внезапно расцвела перед ней - время плотских наслаждений, превосходящих ее самые смелые мечты и ожидания. Ее первый парень, Джефф, был вполне приличным парнем. Он был терпеливым и умелым любовником и многому научил ее в плане удовольствий, доступных женщине с таким телом, как у нее. Она позволила ему лишиться ее девственности всего после четырех свиданий. Она сама нарушила девственную плеву вскоре после того, как ей исполнилось восемнадцать, с помощью секс-игрушки, "позаимствованной" из ящика ночного столика ее матери, поэтому ее первое проникновение живого члена не было для нее болезненным. Напротив - ее пухленькая киска хорошо привыкла к проникновению маминой игрушки, поэтому интерлюдия была для нее в высшей степени приятной. Когда отголоски ее первого оргазма, вызванного мужчиной, стихли, она перевернула его на спину и позволила взять себя в руки. Она скакала на нем, долго и жестко, стонала и охала от наслаждения, к его явному удовольствию, и по-настоящему оторвалась, когда он, наконец, кончил в нее. Тепло его выделений - и само ощущение, когда они ударялись о ее шейку матки при эякуляции, - были такими, каких она еще никогда не испытывала.

Через несколько ночей после этого все стало еще интереснее. Она лежала рядом с ним на кровати, положив голову ему на грудь, после очередного жаркого сеанса сексуальной разрядки. Она смотрела, как его член, покрытый густой белой пеной их совместных соков, лежит на его животе, слегка подергиваясь от толчков эякуляции и медленно сочась последними каплями его кремового семени на живот. Джинни никогда раньше не брала член в рот, но она слышала, как несколько ее подруг в восторженных тонах рассказывали о том, какое удовольствие может получить женщина от сосания члена. Уже не в первый раз, глядя на его слегка подрагивающий отросток, она подумала, каково это - взять толстый стебель плоти между губами или провести языком по его длине.

Джефф был приятно удивлен, когда она придвинула свой рот ближе к нему и начала лизать и сосать его член. Он был потрясен, когда после нескольких первых пробных, исследовательских движений она продвинулась ртом дальше по стволу и в конце концов заглотила его целиком. Со своей стороны, Джинни была настолько наивна, что даже не слышала раньше термина "рвотный рефлекс". Она не знала, что у нее действительно редкий талант - без усилий принимать пульсирующую эрекцию мужчины прямо в глотку. Она просто обожала его ощущения и вкус - когда она всасывала его до максимальной твердости и выжимала из него очередную эякуляцию. Ей это нравилось, и она почти мгновенно пристрастилась к сосанию члена. Пикантная эссенция мужского семени стала для нее новым деликатесом, который она искала при любой возможности.

Однако благодаря большому рту Джеффа, слухи об этом быстро распространились по кампусу. Она порвала с ним, когда узнала, что именно он закрепил за ней прозвище "королева глубокого горла округа Балтимор".

Однако после этого мужчины практически выстраивались в очередь, чтобы пригласить ее на свидание. Следующие два ее парня были очень привлекательными парнями из студенческого братства, и она начала получать приглашения на вечеринки совершенно нового типа - где она

чаще всего оказывалась в центре внимания. На своей второй вечеринке она отсосала семнадцать новичкам подряд, в то время как ее парень подбадривал ее, медленно трахая ее сзади все это время. Многие из новичков были такими же девственниками, как и она сама всего несколько недель назад, и для нее было источником тайного удовольствия знать, что она взяла хотя бы оральную "вишенку" у стольких молодых людей.

На других вечеринках она была не единственной девушкой, стоящей на коленях, с очередью парней, ожидающих своей очереди попробовать оральные навыки, которые быстро приближались к тому, чтобы стать местной легендой, но ее "очередь" была самой длинной. Джинни нравилось внимание, нравилась власть, которую она имела над беспомощным парнем из студенческого братства, чей член глубоко засел в ее горле. Она сильно кончала, когда ее парень грубо трахал ее сзади и играл с ее задницей, пока его друзья вливали в ее рот и горло густое, сливочное, вкусное детское тесто.

После Джеффа ее свидания стали носить совершенно случайный характер. Она встречала мужчину, и они встречались две или три недели - почти каждую ночь - а затем расставались полюбовно после бурного секса. Затем ее тут же приглашал на свидание кто-то новый, и цикл удовольствий начинался заново. Она стала центральной фигурой на самых диких и самых обсуждаемых вечеринках в братских и женских домах за пределами кампуса. Именно на одной из таких неконтролируемых секс-вечеринок, когда ее голову крепко держали на месте, а в горле стоял хороший жесткий член, она лишилась анальной девственности. У нее даже не было возможности протестовать. И, спустя всего тридцать секунд после того, как внезапно раздвинули ее заднюю дверь, она была очень рада, что ее взяли без предупреждения.

Мужчина трахал ее - жестко и быстро, так, как ей нравилось - сзади, пока она обслуживала ртом третьего мальчика в очереди. Ей было приятно, когда она почувствовала первое дразнящее прикосновение к своему сфинктеру. Еще приятнее стало, когда палец начал входить в ее задний проход. Кто-то обильно полил смазкой щель ее задницы, а затем она застонала от члена в своем горле, когда два пальца начали открывать ее сзади и в конце концов превратились в три пальца, которые глубоко и с наслаждением проникли в ее задний проход.

Она кончила мужчине в рот, и на его место встал другой. У этого брата был хороший большой член, и он потрясающе чувствовал себя в ее рту и горле. Он явно был опытен в таких делах, так как держал ее голову по бокам - нежно, но крепко - и медленно вводил и выводил свой член, буквально трахая ее лицо, так что она на мгновение представила себе, как ее "поджаривают на вертеле" между двумя членами. Затем, внезапно, она почувствовала, как пальцы и член отходят от другого конца.

Она уже собиралась застонать в знак протеста против внезапно опустевшей киски и задницы, как вдруг, к своему облегчению, почувствовала, что ее задница широко раскрыта, снова, на этот раз чем-то с большим обхватом, чем три сгруппированных пальца. Ощущения были просто охренительные! Она застонала - вокруг члена, трахающего ее в рот - от великолепного ощущения, которое охватило ее, когда толстый и таинственный захватчик медленно и неумолимо прокладывает себе путь все глубже и глубже в ее кишки!

В эти несколько мгновений ей и в голову не приходило, что ее задницу трахает толстый,

твердый член. Когда истина происходящего, наконец, запечатлелась в тусклых глубинах ее затуманенного сексом мозга, она застонала от удовольствия, которое испытывала. В следующее мгновение оба мужчины, получавшие от нее удовольствие, были удивлены, когда она освободилась от члена, который погрузился в ее рот ровно на столько, чтобы закричать: "Да, черт возьми! Трахни мою задницу! Трахайте мой рот! Трахайте меня, вы оба!"

Ей очень понравилось, и в тот же миг она поняла, что всегда будет жаждать ощутить, как ее задницу раздвигает твердый, толстый член, так же как ее язык всегда будет жаждать вкуса мужского семени.

Она даже не видела лица мужчины, который взял ее анальную вишенку, но она кончила сильнее, чем когда-либо за весь свой сексуальный опыт, когда он извергся в ее задницу. Не успели ее ноги перестать дрожать от первого анального оргазма, как мужчина отстранился, и на его место пришел другой любовник, который ввел свой жесткий член в ее внезапно ставшую ненасытной заднюю дверь. Так продолжалось до бесконечности, и она не могла точно сказать, сколько мужчин она приняла в свои различные отверстия, и сколько раз каждый из них трахал ее. В конце концов, мужчины настолько выдохлись, что больше не могли поддерживать эрекцию, и ласки прекратились. Круг аплодирующих зрителей - мужчин и женщин, судя по голосам, которые она слышала, призывая ее к действию, - поредел, когда участники вечеринки удалились. Ночное развлечение - зрелище непревзойденной шлюхи, демонстрирующей свои навыки, - похоже, закончилось.

Она перевернулась на бок на одеяло, которое было брошено на пол, когда она опустилась на руки и колени и пригласила первого из членов братства воспользоваться ею, медленно возвращаясь к онемевшим коленям, рукам и запястьям, и взглянула на часы, которые носят все студенты-медсестры. Она мельком взглянула на них, когда начался "праздник", и была потрясена, обнаружив, что провела почти два полных часа на коленях на полу, убаюывая мужчин и получая удовольствие от них.

Она вернулась в свою комнату в предрассветные часы утра, усталая, но довольная, и сперма неизвестного количества мужчин медленно сочилась из ее изрядно поработавшей киски и прямой кишки, заливая ластовицу трусиков.

Ей было немного больно после того первого раза, но она жаждала большего.

Теперь она была так же "подсажена" на анальный секс, как и на оральный и вагинальный, и по крайней мере трижды ей удалось испытать "высшее" сексуальное наслаждение - совершенно чудесное и восхитительное ощущение, когда члены одновременно погружались в ее киску, задницу и горло, а по крайней мере два рта приникали к ее соскам, добавляя дополнительную порцию удовольствия в этот момент.

За время учебы в колледже она многому научилась. Несмотря на свои ночные похождения, она преуспела в учебе, став опытной и компетентной дипломированной медсестрой. Она также узнала обратную сторону репутации, которую приобрела в студенческом городке: королева размера с безумными навыками глубокого глотка и жаждущей члена задницей. Мужчины, которых она видела, больше не относились к ней с тем уважением, которое, по ее мнению,

полагается любой женщине, и часто были черствыми по отношению к ней, а иногда и жестокими. Она обнаружила, что иногда ей даже нравилось, когда ее шлепали, когда она стояла на коленях и мужчина был в ее киске или попке; резкое жжение от шлепка было странным приятным контрастом по сравнению с удовольствием от члена внутри нее, и было также странное психологическое ощущение, что ее отшлепали за то, что она была такой плохой девочкой. Но иногда братья из братства могли увлечься, оставляя на ее теле синяки.

К счастью, вскоре после начала второго года обучения в Хопкинсе она познакомилась с Крейгом Саймонсом. Крейг был несколько нетипичным чудаковатым молодым человеком, который ввалился на вечеринку по наводке двух своих таких же чудаковатых друзей. Она считала его "нетипичным", потому что он был довольно красив, а за его заурядной и социально неумелой внешностью скрывалось сердце романтика, ум мечтателя и член поистине огромных размеров, который приводил ее в восторг, когда она хитростью уговаривала его открыть его для нее.

В тот вечер она не преминула поболтать с ним, сидя у него на коленях на плюшевом кресле в углу комнаты - небрежно обнаженная, обмениваясь с ним языками и слюной, как подобает подружке, - пока остальные парни из братства делали перерыв, чтобы "подзарядить свои батарейки" для нового удара по ней. В разгар их разговора она намекнула, что будет рада последовать за ним в его крошечную квартирку за пределами кампуса, как только вечеринка закончится, и научить его, как использовать грозное оружие, которым его наделила мать-природа, чтобы доставить удовольствие любой женщине, у которой хватит ума разглядеть его застенчивую манеру поведения и впустить его.

Эта ночь стала переломным событием в жизни Крейга, так как восхитительная лисица научила его - в течение следующих нескольких месяцев - всем тонкостям и уловкам, которые использовали ее различные бойфренды, чтобы заманить их к себе в трусики. Крейг был способным учеником, постепенно выходя из своего панциря и осваивая все, что она преподносила как часть его "внеклассного образования".

В конце концов, Крейг пришел к ней и сказал, что их совместное времяпрепровождение должно закончиться. Он использовал то, чему она его научила - во время рождественских каникул - чтобы проскользнуть сквозь "защиту" девушки из одного из его классов, девушки-гика по имени Конни Тревеллен, которая была потрясающе красива сама по себе.

"Ты сказала мне быть осторожным с тем, на ком я использую то, чему ты меня научила, - улыбнулся он, когда они сидели друг напротив друга в одном из кафе за пределами кампуса, где они договорились встретиться, - потому что, получив меня, она никогда не захочет позволить мне ускользнуть от нее. Я принял твой совет близко к сердцу, и мы с ней никогда не отпустим друг друга!".

Он снял свой iPhone с пояса, открыл приложение "Фото" и вывел на экран фотографию. На снимке были изображены Крейг, Конни и его левая рука, держащая ее. На ее безымянном пальце сверкал бриллиант.

Хммм; хорошо учишься, юный падаван", - поддразнила она его, хихикая, своим лучшим

голосом Йоды. "Я понимаю, почему ты тоже хочешь хранить ей верность. Но мне лучше получить чертовски хороший "прощальный" поцелуй, когда мы скоро улетим отсюда".

"Я бы предпочел пропустить поцелуй, на данный момент", - он сверкнул заразной ухмылкой. "Если ты последуешь за мной ко мне домой, у меня есть для тебя небольшой сюрприз".

Они вышли из кафе, и она последовала за ним в его квартиру, где - как оказалось - он приготовил для нее изысканный ужин в знак благодарности за все, что она для него сделала. За ужином последовали абсолютно лучшие два часа "секса при расставании", которые у нее когда-либо были.

Крейг также оплатил за доброту, которую она проявила к нему, помогая ей время от времени, когда оба их пребывания в Хопкинсе подходили к концу той весной. Он специализировался на компьютерной криминалистике и был искусным хакером. Пятнадцать раз за оставшееся время пребывания Джинни в Хопкинсе он кропотливо выслеживал и уничтожал длинные видеозаписи, сделанные различными парнями из студенческого братства, в которых она называлась своим настоящим именем и демонстрировала свои выдающиеся способности на вечеринках - видеозаписи, которые были размещены на различных сайтах в Интернете.

"К счастью, владельцы этих сайтов не слишком заботились о сохранности своих серверов", - сказал он ей, отдавая последний отчет. "Мне удалось отследить всех, кто когда-либо загружал эти файлы на свои локальные компьютеры, взломать их и удалить файлы. Я не смог определить, сохранили ли они копию на что-то вроде SD-карты или флешки, но я уничтожил все копии, которые смог найти".

Хуже, чем отношение мужчин, с которыми она встречалась, было отношение других женщин, которых она знала. Даже некоторые из тех девушек, которых она считала своими самыми близкими подругами в колледже, постепенно начали отстраняться от нее, относясь к ней, как к обычной шлюхе. В момент прояснения, когда она ехала домой из квартиры Крейга после ночи, проведенной за помощью в работе над его выносливостью в постели, до нее дошло, что она стала той самой шлюхой, которую когда-то сама презирала.

К счастью для Джинни, до окончания школы оставалось всего несколько дней. И когда ей предложили должность медсестры на полный рабочий день на другом конце страны, она в мгновение ока согласилась. Она согласилась, поклявшись как-то перевернуть свою жизнь - избавиться от своей прошлой репутации "востребованной" студенческой тусовщицы и начать все с чистого листа в новом городе.

Сначала ей было очень трудно запереть эту часть себя - тусовочную шлюху, которая жаждала члена в каждом отверстии своего нубийского тела - в цепи и запереть ее в глубочайших недрах души, но она справилась. Хотя не обошлось и без многих ночей, проведенных в лихорадочном засовывании пары секс-игрушек в два наиболее часто используемых отверстия, пытаясь утихомирить ту ее часть, которая кричала, что ей нужно выйти на улицу, найти мужчину и оттрахать себя по-настоящему.

К счастью, Джинни сразу же нашла себе подругу в новой больнице - еще одну новую медсестру из другого штата по имени Сара. Они вдвоем сняли квартиру. Они обе встречались, когда позволяли их напряженные графики. Однако, в отличие от Сары, Джинни полностью воздерживалась от секса, а из алкоголя употребляла только бокал вина за ужином в квартире или вечером перед телевизором. Она старательно избегала репутации, которая так больно ударила по ней в колледже. Чем дольше она упорствовала в своих усилиях, тем легче ей становилось вести новый, свободный от секса образ жизни.

Жизнь Джинни снова изменилась, когда она начала встречаться со Стивом Конрадом. Он представлял собой полный набор, который Джинни искала еще со времен своих школьных фантазий. Он был очень красив и обаятелен, относился к ней с уважением и разделял ее причудливое чувство юмора.

<http://erolate.com/book/2490/61867>